

Новая газ- (авт.)

**Михаил КАЗАКОВ,
исполнитель
партии Бориса
Годунова:**

**«Жить в
комфорте — это
часть профессии певца»**

— Что вас интриговало в перспективе спеть на сцене «Ковент-Гардена»?

— Мне было просто интересно, как звучит мой голос в данном театре.

— Проверили?

— Проверил. Остался доволен «Ковент-Гарденом». И приемом — был шквал аплодисментов.

— Не страшно было выходить на сцену «Ковент-Гардена»?

— Страшно бывает перед выходом на старую сцену Большого. Может быть, не столько страшно, сколько волнительно. Она настолько намолена! Это какходишь в Успенский собор, и дух захватывает от сознания того, что тут были Борис, и те, кто до Бориса, и те, кто после... Это стены, которые впитали всю энергетику того времени.

— Вы — самый молодой Борис Годунов после Шляпина. Хорошо ли для исполнения партии Годунова быть таким молодым?

— Мне кажется, хорошо. Все зависит от того, как эксплуатируешь голос, от того, какой аппарат дан тебе Господом Богом и родителями.

— То есть и в семнадцать лет можно исполнять басовые партии?

— Конечно, нет. Бас все же крепчает с возрастом. Чем дальше — тем лучше и «мясистее». В молодости главное, чтобы педагоги и сам певец не испортили голос какими-то очень сложными партиями... С другой стороны, все зависит от индивидуальности. Если в голосе есть те краски, которые нужны для Бориса... Но, конечно, не в семнадцать лет.

— В двадцать шесть?

— У меня — в двадцать шесть. У Шляпина — в двадцать пять.

— Как уберечь «мясистый» бас?

— Нельзя нещадно эксплуатировать — скажем, петь по пять спектаклей в неделю; этого не выдержит ни голосовой аппарат, ни организм. Красивое или некрасивое звучание голоса говорит о том, здоров или не здоров человек физически. На голосе ведь отражается все. Очень ранимый инструмент... Более того, голос очень связан с эмоциональным состоянием, с душевным состоянием. Певцу важно жить в хороших, комфортных условиях — это неотъемлемая часть профессии.

— Замечательная профессия!

— Но она требует и отдачи колоссальной! Каждый день у нас уроки! Как балетные ходят на класс... Если сложить все мои сцены в «Годунове», партия Бориса длится всего тридцать минут, а я занимаюсь ею два часа в день в течение минимум месяца до спектакля. И, помимо уроков с концертмейстером, есть уроки с режиссером, а это тоже не менее двух с половиной часов в день. Если говорить конкретно о такой партии, как Борис, то надо еще и самому ковыряться в душе, чтобы партия не была формальной.

— В 2004 году вы исполнили арию Феррандо в опере «Трубадур» на сцене Вашингтонской национальной оперы. Ее директор Пласидо Доминго пригласил вас лично?

— У меня было прослушивание в венской «Штаатсопер» — я спел Гремину и Захария. И не знал о том, что в зале вместе с маэстро Сейджи Озавой (главным дирижером венской «Штаатсопер») и Йоаном Холендером сидит Пласидо Доминго. Я спел, ушел за кулисы, и ко мне подошел секретарь и сказал: «Вас просят пройти в зал». Я пришел, увидел эту высокую компанию, все стали аплодировать, а Доминго подошел ко мне и поздравил как родного. Я сказал «спасибо», но так опешил, что в основном говорил он. Он сказал, что слышал Захария в исполнении многих певцов, но никогда не слышал лучшего исполнения одного из фрагментов арии, и напел его. А потом через его агента последовало приглашение на партию Феррандо на сцене Вашингтонской оперы.

— Кроме Большого театра, какой был самый страшный выход на сцену?

— Только Большой.

— А Казанский кремль?

— Не страшно. Как и в Московском. Как и в Санкт-Петербурге на саммите, как и на дне рождения Владимира Владимировича Путина.

— День рождения праздновался в семье?

— Нет, это был официальный прием в Константиновском дворце... Пригласили меня и солисток Большого театра — мы исполняли классику. В сопровождении маэстро Спивакова и его оркестра. Я пел куплеты Мефистофеля из оперы «Фауст» Гуно.

— А что пели на саммите?

— То же самое. Репертуар выбираем не мы — на саммите была задача спеть узнаваемую классику. Хворостовский пел Фигаро, Гулегина — арию Нормы.

— Между мужчинами-певцами существует такая же профессиональная конкуренция, как между дивами?

— Безусловно!

— Вы в себе пытаетесь с этим бороться или понимаете, что от этого никуда не деться?

— Если мне нравится что-то, я себя пересилю, подойду и поздравлю.

— Пересилю себя и поздравлю?

—...И постараюсь взять у него для себя все, что можно. Даже у певиц или у неконкурирующих голосов — теноров...

— Весной вы будете репетировать в новой постановке «Бориса Годунова» в Большом...

— Это будет ставить Сокуров. Я с ним пока не знаком, и что это будет, пока не знаю. У меня было только прослушивание.

— А что будет с нынешней постановкой?

— Когда откроется старая сцена, нынешний «Борис» будет идти там. «Борис Годунов» — бренд русской оперы. Чем больше — тем лучше. И каждый из спектаклей найдет свою публику...